

(с. 78—80). Нужно либо найти природную киноварь, либо, узнав соотношения компонентов, получить ее прямым сплавом ртути и серы — конкретных веществ, но и *родительских принципов*.

На сцене этого алхимического театра очень важная, но бесцветная и невыразительная теза. Она, хотя и выдвинута на первый план, меркнет в виду мощного рисованного задника, собранного из тщательно выписанных антитез. Только в таком окружении теза осязается, видится, слышится — живет. Иначе и истина не в истину, и открытие не в открытие. Но стилистически избыточное бытие слов соответствует небытию результата. И наоборот: словесное безмолвие — искомая результативная всемогущая суть дела (киноварный философский камень). Антитезы здесь выразительно статичны. И в этом — еще один признак застывшего, окаменевшего — по сравнению с христианским — алхимического мышления. Вместе с тем антитезы, составляющие в сумме один огромный антитезис, — составные части аргументации, близкой к *reductio ad absurdum*. Структура каждой антитезы тоже поляризована: «если бы мы поступили так-то и так-то (а так-то и так-то поступать нельзя, потому что поступают этак), то мы бы получили то-то и то-то (а надо получить это и это...)».

Итак: мышление в черно-белых оппозициях как стиль, как единственно возможное в средние века мышление.

Резкий статический контраст застывших антитез высветляет искомый тезис. Кажущаяся избыточность негативных посылок, как будто нарушающая лад повествования, есть боязнь малой аргументации, боязнь простоты — на пути именно к ней — сиятельной божественной простоте. Сквозь множество темных и ничтожных слов — к единственно значимому светлому Слову, повергающему душу в немыслимое волнение¹⁴. Длинный ряд отвергнутого — свидетельство многотрудных перипетий по пути к сущности. Преодоление несущественных преград — подвиг духа через изнурение собственного физического тела.

Противопоставления означают не столько то, что надо делать, сколько то, что не надо. И все-таки антитеза — не ничто по отношению к тезе. Она — скорее запретное все.

В оппозиции да — нет отрицание хромотопично. Разрыв глубок, но не окончателен. Всегда остается возможность и в отвергнутом усмотреть сущность. В каждом металле, каким бы далеким от *золота* он ни был, различимы полюса. Сотворенное тело — общий источник тезы и антитезы, свидетельство их первоматериальной общности.

Черно-белое мышление принципиально риторично: хвала — хула. Формальное успокоение достигается в содержательно-пустой похвале: *золото совершенно*.